

СУД, ПРОКУРАТУРА
АДВОКАТУРА

**О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗМЕР КОМПЕНСАЦИИ
МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО НЕЗАКОННЫМИ
ДЕЙСТВИЯМИ ДОЗНАВАТЕЛЯ, СЛЕДОВАТЕЛЯ,
ПРОКУРОРА И СУДА В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
(НА МАТЕРИАЛАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)**

© 2013 г. Алла Васильевна Верещагина¹

Краткая аннотация: статья посвящена анализу решений о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями дознавателя, следователя, прокурора и суда при осуществлении уголовного судопроизводства. Автор считает, что при определении размера компенсации морального вреда должны учитываться длительность уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого деяния, вид и длительность примененной меры процессуального принуждения. Проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что в изученных судебных решениях отсутствует корреляция между выделенными автором факторами и определенными судами размерами компенсаций морального вреда.

Annotation: the article is devoted to the analysis of decisions about the compensation of moral damage, occasioned investigator, attorney and judge. The amount of compensation must take into consideration the long prosecution, gravity of the offence, kind and long of the restraint. On opinion of researcher judgments have not the correlation between marked factors and the amount of compensation.

Ключевые слова: уголовный процесс, гражданский процесс, реабилитация, моральный вред, компенсация морального вреда, судебное решение.

Key words: the criminal procedure; the civil procedure; the institute of rehabilitation; the moral damage; the compensation of moral damage; the decision.

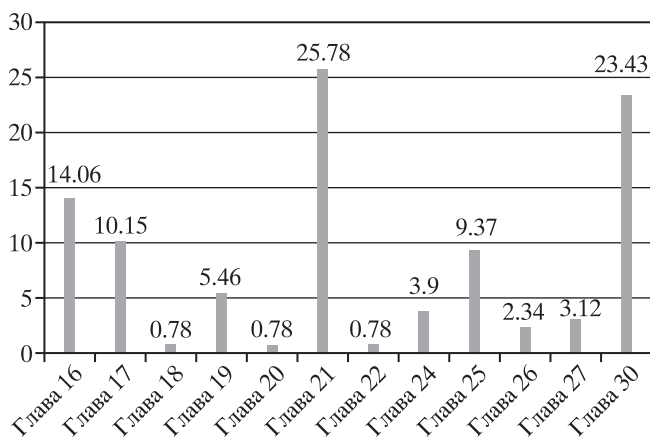
Возмещение морального вреда, причиненного незаконным привлечением лица к уголовной ответственности, является одним из компонентов института реабилитации. Для достижения его цели важна не только констатация права, но и адекватность решений, принимаемых судами в ходе рассмотрения различных исковых требований реабилитированных лиц.

Объективированными обстоятельствами, влияющими на формирование внутреннего убеждения судьи, являются сам факт незаконного уголовного преследования и его длительность; тяжесть инкриминированного деяния; вид применённой меры процессуального принуждения и длительность её применения. По этим параметрам нами были проанализированы решения судов общей юрисдикции Дальневосточного и Сибирского федеральных округов за 2010–2012 гг.

1. Уголовно-правовая квалификация деяний, инкриминированных реабилитирован-

ным лицам, содержится в гл. 16–19; 20–22; 24–27; 30 УК РФ.

Распределение по главам УК РФ инкриминированных составов преступлений представлено в расположенной ниже гистограмме.

Из приведенных данных видно, что наибольшее количество преступлений, за совершение которых привлекались к уголовной ответственности реабилитированные лица, содержится в гл. 21 (25.78%) и 30 (23.43%). Причём из перечислен-

¹ Заведующая кафедрой публичного права Института права и управления Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ИПУ ВГУЭС), кандидат юридических наук, доцент (E-mail: vereschagina_alla@mail.ru).

ных в гл. 21 УК РФ “Преступления против собственности” составов почти треть – кражи (ст. 158 УК РФ), а из гл. 30 УК РФ “Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления” почти половину – превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Распределение деяний по разделам УК РФ выглядит следующим образом: примерно 1/3 – разд. VII УК РФ “Преступления против личности”; по 1/4 – разд. VIII “Преступления в сфере экономики” и разд. X “Преступления против государственной власти” (только гл. 30) и 1/6 – разд. IX “Преступления против общественной безопасности и общественного порядка”.

Подавляющее большинство вменённых преступлений относится к небольшой (32.28%) и средней (28.35%) тяжести. Чуть меньше трети составляют тяжкие (29.92%) и менее процента (0.94%) – особо тяжкие преступления.

Структура преступлений, совершённых в России², и вменявшихся реабилитированным лицам, сопоставима. Чаще осуществляется уголовное преследование по составам, наиболее распространённым на макроуровне.

2. Длительность производства по уголовным делам до принятия решения, послужившего основанием реабилитации, колеблется от 5 месяцев до 11 лет.

Производство по делам длится в основном до 2 лет (почти 58.49%), из них по 35.48% – уголовных дел от 1 года до полутора лет. Уголовное преследование от 2 до 2 с половиной лет осуществлялось почти в 18.87% случаев.

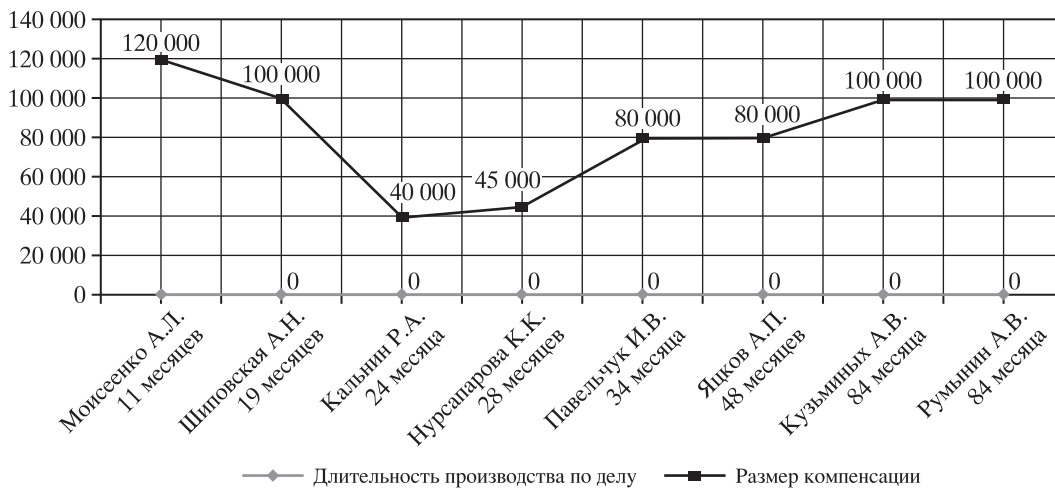
Как правило, вне зависимости от регионального места нахождения суда при прочих сопоставимых условиях (тяжесть инкриминируемого деяния, характеристика личности истца, длительность и вид применявшейся меры процессуального принуждения) длительность уголовного преследования не влияет на определяемый судом размер компенсации морального вреда.

Соотношение размера компенсации и длительности уголовного преследования отображены на приведенном ниже графике, отражающем результат анализа нескольких решений. В отношении всех реабилитированных лиц, исковые

требования которых этими решениями были удовлетворены, избиралась подписка о невыезде и надлежащем поведении, дополненная в одном случае помещением в психиатрический стационар (О.Н. Шиповская)³.

³ См.: Решение Партизанского городского суда Приморского края от 15 сентября 2010 г. по делу № 2-816/2010 по иску А.Л. Моисеенко к Министерству финансов РФ, третьи лица: Управление судебного департамента РФ, Приморская транспортная прокуратура о возмещении морального вреда, причиненного в результате незаконного осуждения // http://partizansky.prm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1149&cl (Дата обращения: 22 марта 2012 г.); решение Кировского районного суда г. Хабаровска от 25 августа 2010 г. по делу № 2-1096/2010 по иску О.Н. Шиповской к Министерству финансов РФ, Прокуратуре Хабаровского края о возмещении морального вреда, причиненного в результате уголовного преследования // http://kirovsky.hbr.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&srv_num=1&id=27600071012271343061541000051092&cl (Дата обращения: 23 марта 2012 г.); решение Южно-Курильского районного суда Сахалинской области от 17 марта 2011 г. по делу № 2-43/2011 по иску Р.А. Кальнина к Министерству финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по Сахалинской области о возмещении морального вреда реабилитированному // http://u-kurilskiy.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=501&cl=1 (Дата обращения: 29 марта 2012 г.); решение Томпонского районного суда Республики Саха (Якутия) от 29 августа 2011 г. по делу № 2-245/2011 по иску К.К. Нурсапаровой к Министерству финансов РФ в лице отделения по Томпонскому району Управления Федерального казначейства по Республике Саха (Якутия) о возмещении морального вреда и материального ущерба, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности // http://tompo.jak.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&srv_num=2&id=14600281109280912095621000103988&cl (Дата обращения: 10 мая 2012 г.); решение Дудинского районного суда от 31 мая 2011 г. по иску И.В. Павельчука к Министерству финансов РФ о взыскании денежной компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, судебных расходов // http://dudinsky.dud.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=84600011106061209291611000020388 (Дата обращения: 15 мая 2012 г.); решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 2 сентября 2011 г. по делу № 2-3653/11 по иску А.П. Яцкова к Министерству финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по Хабаровскому краю о взыскании денежной компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием // http://centralnyr.hbr.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&srv_num=4&id=27600011109081709063431000101325&cl1 (Дата обращения: 22 марта 2012 г.); решение Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края от 17 октября 2011 г. по делу № 2-4857-11 по иску А.Н. Кузьминых к Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда // http://centr.cht.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=7560001111290949493901000329782 (Дата обращения: 30 апреля 2012 г.); решение Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края от 17 октября 2011 г. по делу № 2-4858-11 по иску А.В. Румынина к Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда // http://centr.cht.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&srv_num=1&id=7560001111290949557651000329791&cl=1 (Дата обращения: 30 апреля 2012 г.).

² См.: Статистические отчеты о состоянии преступности в 2010, 2011 январе – мае 2012 г. // http://www.mvd.ru/userfiles/sb_12_05.pdfpresscenter/statistics/reports/show_88233; www.mvd.ru/userfiles/sb_12_05.pdfpresscenter/statistics/reports/show_102505; www.mvd.ru/userfiles/sb_12_05.pdfpresscenter/statistics/reports/show_10763609 (Дата обращения: 10 июля 2012 г.).

Как видно на графике, при длительности уголовного преследования в 24 месяца и 28 месяцев компенсация составила 40 000 и 45 000 руб. Размер компенсации в 80 000 руб. был присужден при осуществлении уголовного преследования в 34 месяца и 48 месяцев. При производстве по уголовным делам в течение 11, 19 месяцев и свыше 84 месяцев возмещение составило, соответственно, 120 000; 100 000 и 100 000 руб.

Указанное демонстрирует отсутствие зависимости между длительностью уголовного преследования и размером определяемой судом компенсации морального вреда.

3. Наиболее часто в отношении реабилитированных лиц применялись такие меры процессуального принуждения, как задержание (15.84%), заключение под стражу (22.77%) и подписка о невыезде и надлежащем поведении (51.48%).

Частота применения различных мер процессуального принуждения представлена на расположенной ниже гистограмме:

Наибольшая распространенность перечисленных выше мер процессуального принуждения

соответствует тенденции их применения по всем расследуемым и рассматриваемым уголовным делам в России.

Отдаваемое правоприменителем предпочтение самой “щадящей” мере пресечения (подписке о невыезде и надлежащем поведении) объяснимо следующим. Во-первых, почти 61% инкриминированных деяний относится к преступлениям небольшой и средней тяжести. Во-вторых, более 50% вменённых преступлений связано со служебной деятельностью реабилитированных лиц (незаконное лишение свободы, превышение должностных полномочий, нарушение конституционных прав и свобод, организация незаконной миграции и т.п.). Обычно это лица, которые имеют положительные бытовые и служебные характеристики. В-третьих, исходя из изученных судебных решений, в некоторых субъектах ДВФО и СФО имела место “массовость” возбуждения уголовных дел по одним и тем же составам, что является свидетельством выполнения определенных установок при “начатии” уголовного преследования. Как следствие, в таком случае могут отсутствовать достаточные основания для возбуждения уголовного дела, и органы, осуществляющие уголовное преследование, не рискуют избирать более жёсткие меры пресечения.

Например, как следует из принятых судами Сахалинской области в 2010–2012 гг. решений, более половине реабилитированных лиц инкриминировали вышеперечисленные деяния, а из них 50% – ст. 286 и 322.1 УК РФ. К этим лицам, за исключением одного, применялась в качестве меры пресечения подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Иллюстрацией очевидной необоснованности уголовного преследования в ситуации проведения кампании является дело П.Е. Данилова. В от-

ношении него 16 апреля 2004 г. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, и избрана мера пресечения – подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Приговором Анивского районного суда от 19 августа 2005 г. П.Е. Данилова признали виновным, и ему назначили наказание в виде 1 года лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год.

Данный приговор 19 октября 2005 г. отменён кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Сахалинского областного суда, и дело направлено на новое рассмотрение.

Постановленный 5 октября 2006 г. Анивским районным судом оправдательный приговор почти через семь месяцев (2 мая 2007 г.) Судебная коллегия по уголовным делам Сахалинского областного суда также отменила и дело отправила на новое рассмотрение.

Повторный оправдательный приговор вынесен 17 декабря 2007 г. Южно-Сахалинским городским судом в связи с отсутствием в действиях П.Е. Данилова состава преступления (п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ). Законность и обоснованность этого решения были подтверждены кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Сахалинского областного суда 5 марта 2008 г.⁴

Таким образом, длительность уголовного преследования в отношении П.Е. Данилова составила 3 года 10 месяцев и 21 день. Это, а также избранная мера пресечения, длительность временного промежутка между возбуждением уголовного дела и постановлением первого приговора (1 год 4 месяца 24 дня), постановление нескольких взаимоисключающих решений по уголовному делу неоспоримо указывают на изначальную недостаточность оснований для осуществления уголовного преследования в отношении П.Е. Данилова. Однако характерный для российской уголовной юстиции обвинительный уклон обусловил алгоритм действий как органов, осуществляющих уголовное преследование, так и суда.

Как и в случае с длительностью производства по уголовному делу, вид процессуального принуждения и длительность его применения также не находятся в пропорциональной зависимости.

⁴ См.: решение Анивского районного суда Сахалинской области от 13 января 2011 г. по делу № 2-25-2011 по иску Д. к Министерству финансов РФ, ОВД по МО “Анивский ГО” о взыскании компенсации морального вреда // http://anivskiy.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=294&cl (Дата обращения: 30 апреля 2012 г.).

Обратившимся с исками о компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, “*** ** **”, С.А. Осипову, Е.Г. Тутолмину, О.А. Бурзалову, П.Е. Данилову, В.Г. Пчельникову⁵ инкриминировались преступления разной тяжести и применялись различные меры процессуального принуждения (см. табл. ниже).

Из приведенных данных видно, что компенсация в 400 000 руб. определена как при избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении (П.Е. Данилов), так и при заключении под стражу и помещении в психиатрический стационар (В.Г. Пчельников). То же имело место при определении компенсации в 500 000 руб. (О.А. Бурзалов – подписка о невыезде; Е.Г. Тутолмин –

⁵ См.: решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 20 июля 2011 г. № 2-1624/11 по иску к Министерству финансов РФ и Управлению Федерального казначейства РФ по Новосибирской области о компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // http://zheleznodorozhny.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=54600021109131522383901000164248 (Дата обращения: 18 мая 2012 г.); решение Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 20 июля 2011 г. по делу № 2-1246/2011 по иску С.А. Осипова к Министерству финансов РФ в лице Федерального казначейства по Хабаровскому краю о компенсации морального вреда в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности // http://krasnoflotsky.hbr.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&srv_num=1&id=27600071012271343061541000051092&c1 (Дата обращения: 23 марта 2012 г.); решение Свердловского районного суда г. Иркутска от 9 сентября 2009 г. по делу № 2-1070/09 по иску Е.Г. Тутолмина к Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда // http://sverdlovsky.irk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=38600361005251202115801000002832 (Дата обращения: 14 мая 2012 г.); решение Центрального районного суда г. Читы от 24 января 2011 г. по делу № 2-505-2011 по иску О.А. Бурзалова к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности // http://centr.cht.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&srv_num=1&id=75600011105131402442651000189378&cl=1 (Дата обращения: 14 мая 2012 г.); решение по делу № 2-25-2011 Анивского районного суда Сахалинской области по иску Д. к Министерству финансов РФ, ОВД по МО “Анивский ГО” о взыскании компенсации морального вреда от 13 января 2011 г. // http://anivskiy.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=294&cl (Дата обращения: 30 апреля 2012 г.); решение Качугского районного суда Иркутской области от 10 января 2012 г. по иску В.Г. Пчельникова к Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования // http://kachugsky.irk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=38600101201231614472961000046071 (Дата обращения: 21 апреля 2012 г.).

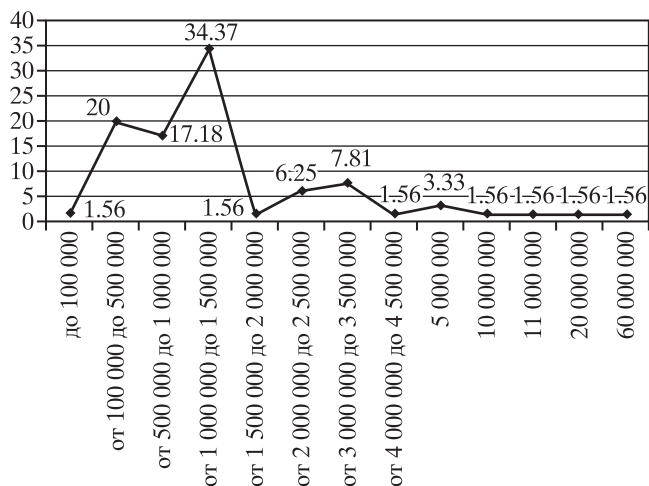
**Размер компенсации, вид применённой меры процессуального принуждения
и длительность её применения**

№/№	ФИО	Категория преступления	Мера процессуального принуждения	Длительность применения меры процессуального принуждения	Размер компенсации (руб.)	Суд, принявший решение
1	“*** ** **” “XXXX”	тяжкое (ч. 1 ст. 111 УК РФ)	Заключение под стражу	Более 1 года	600 000	Железнодорожный районный суд г. Новосибирска
2	Осипов С.А.	тяжкое (п. “а” ч. 2 ст. 161 УК РФ)	Заключение под стражу; подписка о невыезде и надлежащем поведении	1 год 5 месяцев 22 дня из них 1 год 1 месяц 15 дней под стражей	450 000	Краснофлотский районный суд г. Хабаровска
3	Тутолмин Е.Г.	особо тяжкое (ч. 3 ст. 30, п.п. “а”, “б” ч. 2 ст. 228.1 УК РФ)	Заключение под стражу	1 год 6 месяцев	500 000	Свердловский районный суд г. Иркутска
4	Бурзалов О.А.	тяжкое (п. “а” ч. 3 ст. 286 УК РФ)	Подписка о невыезде и надлежащем поведении	5 лет	500 000	Центральный районный суд г. Читы
5	Данилов П.Е.	средней тяжести (ч. 1 ст. 286 УК РФ)	Подписка о невыезде и надлежащем поведении	3 года 10 месяцев 21 день	400 000	Анивский районный суд Сахалинской области
6	Пчельников В.Г.	средней тяжести (ч. 1 ст. 318 УК РФ)	Заключение под стражу; помещение в психиатрический стационар подписка о невыезде и надлежащем поведении	Более 2 лет, в том числе 7 месяцев заключение под стражу и помещение в психиатрический стационар	400 000	Качугский районный суд Иркутской области

заключение под стражу). Отсутствие взаимной связи между длительностью применения меры пресечения и размером возмещения морального вреда наглядно иллюстрируется решениями по искам Е.Г. Тутолмина и “*** ** **”, в пользу которых, соответственно, взыскано 500 000 и 600 000 руб. при содержании под стражей 1 год 6 месяцев и более 1 года.

4. Минимальные и максимальные размеры заявленных исковых требований о компенсации морального вреда составляют 15 000 и 60 000 000 руб. (по одному случаю) (см. *график* ниже).

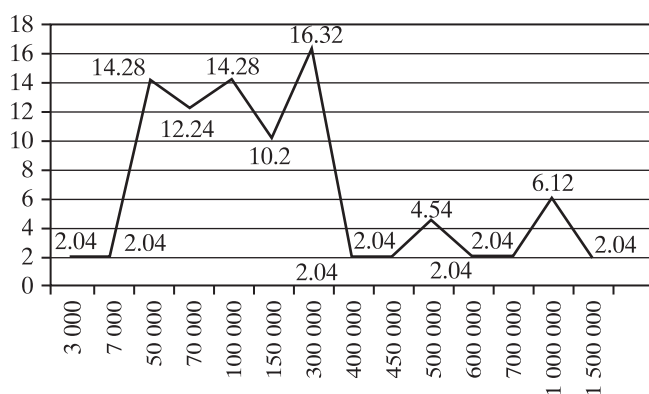
Наиболее распространены требования от 1 000 000 до 1 500 000 руб. (34.37%); от 100 000 до 500 000 руб. (20%) и от 500 000 до 1 000 000 руб.

(17.18%). В целом в интервале от 100 000 до 1 500 000 руб. заявлено 71.55% исковых требований.

По нашему мнению, с учётом длительности уголовного преследования, применения мер процессуального принуждения истцы предъявляют вполне умеренные требования о размерах денежной компенсации причинённого морального вреда. Тем не менее суды почти в 100% случаев искивые требования удовлетворяют частично. Только в трёх изученных решениях искивые требования удовлетворены в полном объеме⁶.

5. Размеры удовлетворения заявленных исковых требований колеблются от 3000 руб. (1 решение) до 1 500 000 руб. (1 решение).

Самым распространенным размером взысканной компенсации в изученных решениях являются 300 000 руб. (16.32%). В интервале от 50 000 до 300 000 руб. определены компенсации в 67.14% случаев, из них до 100 000 руб. — 44.88%.

Единичны решения о взыскании 1 500 000; 1 000 000; 700 000 руб.

⁶ См.: решение Краснофлотского районного суда г. Хабаровска по делу № 2-1704/2010 от 25 октября 2010 г. по иску Г.А. Ишбулатовой к Министерству финансов РФ о возмещении морального вреда в связи с незаконным осуждением // http://krasnoflotsky.hbr.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&srv_num=1&id=27600071012271343061541000051092&c1 (Дата обращения: 23 марта 2012 г.); решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 18 июня 2008 г. по делу № 2-228/08 по иску “З” к Министерству финансов РФ, Управлению Федерального казначейства по Приморскому краю, военному прокурору Владивостокского гарнизона о возмещении морального вреда, причиненного в результате необоснованного осуждения // http://leninsky.prm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=40&c1 (Дата обращения: 23 марта 2012 г.); решение Свердловского районного суда г. Иркутска от 9 сентября 2009 г. по делу № 2-1070/09 по иску Е.Г. Тутолмина к Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда // http://sverdlovsky.irk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=38600361005251202115801000002832 (Дата обращения: 14 мая 2012 г.)

1 500 000 руб. было взыскано в пользу В.Х. Грицай, которая дважды обвинялась в совершении одного и того же преступления, квалифицированного по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В отношении неё дважды избиралась мера пресечения заключение под стражу и дважды выносился оправдательный приговор. В общей сложности под стражей она находилась 18 месяцев⁷.

Решения о взыскании 1 000 000 руб. компенсации принимались судами Приморского (2) и Хабаровского краев (1).

Если обратиться к системе учтенных судом при принятии этих решений обстоятельств, то они следующие.

Истцам инкриминировались преступления разной степени тяжести (особо тяжкое — Г.Б. Кузнецов, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ; тяжкое, средней тяжести — В.Г. Воробьев, ч. 2 ст. 222 и ч. 2 ст. 306 УК РФ и средней тяжести — Г.В. Лычкина, ч. 2 ст. 109 УК РФ).

Длительность уголовного преследования составила 2 года (Г.В. Лычкина); около 3 лет (Г.Б. Кузнецов), более 6 лет (В.Г. Воробьев). В отношении всех этих реабилитированных избиралась мера пресечения — заключение под стражу. Однако длительность ее применения различна — 3 месяца (Г.В. Лычкина), 5 месяцев 27 дней (Г.Б. Кузнецов), 6 месяцев 27 дней (В.Г. Воробьев). Каждый из этих реабилитированных в ходе производства по уголовному делу был сначала осужден. Право на реабилитацию у В.Г. Воробьева появилось в силу частичного оправдания. Их социальный статус сопоставим — учитель физкультуры, военнослужащий.

В кассационной инстанции только решение по иску Г.Б. Кузнецова было оставлено без изменения. Размер компенсаций Г.В. Лычкиной и В.Г. Воробьеву был уменьшен.

Снижение компенсации В.Г. Воробьеву до 300 000 руб. суд кассационной инстанции аргументировал повторностью возмещения вреда за одно и то же нарушение, поскольку в Европейском Суде по правам человека им взыскано 8000 евро с Российской Федерации.

⁷ См.: решение Лесозаводского городского суда Приморского края по делу № 2-2422/10 по иску В.Х. Грицай к Министерству финансов РФ о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности // http://lesozavodsky.prm.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=25600371101311459459061000130638 (Дата обращения: 19 июня 2012 г.)

Мотивом снижения взыскания в пользу Г.В. Лычкиной послужило нарушение принципа разумности и справедливости⁸.

Уникально с точки зрения *несоразмерности* длительности уголовного преследования (около 11 лет), содержания под стражей (5 лет 28 дней) и размера компенсации (700 000 руб.) решение по иску П.В. Киселёва (вменялась ч. 2 ст. 162 УК РФ), который в момент начала уголовного преследования являлся студентом вуза⁹.

Совокупность аргументов, которая была положена в основу принятых решений по искам

⁸ См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 22 июня 2011 г. по делу № 33-5708 по иску Г.Б. Кузнецова к Министерству финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по Приморскому краю о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия и суда // http://kraevoy.prm.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=25400001106271329550311000950606 (Дата обращения: 8 июня 2012 г.); решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 21 января 2011 г. по делу № 2-590/11 по иску В.Г. Воробьева о взыскании компенсации морального вреда за незаконное осуждение и содержание под стражей // http://leninsky.prm.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=25600011202241543577341000696726 (Дата обращения: 19 июня 2012 г.); определение Судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 7 сентября 2011 г. по делу № 33-8313 по иску В.Г. Воробьева к Министерству финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства РФ по Приморскому краю о взыскании компенсации морального вреда за незаконное осуждение и содержание под стражей // http://kraevoy.prm.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=25400001109201106455931001172534 (Дата обращения: 8 июня 2012 г.); решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 24 января 2011 г. по делу № 2-585/11 по иску ФИО1 к Министерству финансов РФ, прокуратуре Хабаровского края о взыскании денежной компенсации морального вреда // http://centralnyr.hbr.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&srv_num=4&id=27600011104061518504061000038195&c1 (Дата обращения: 22 марта 2012 г.); кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда по делу № 33-3001 // http://kraevoy.hbr.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=27400001105161039544681000591775 (Дата обращения: 9 июня 2012 г.).

⁹ См.: решение Ленинского районного суда г. Владивостока по иску ФИО1 к Министерству финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства о возмещении вреда, причиненного незаконным осуждением // http://leninsky.prm.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=25600011202171518142341000659244 (Дата обращения: 19 июня 2012 г.); кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Приморского края по делу № 33-3779 по иску П.В. Киселева к Министерству финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по Приморскому краю о возмещении вреда, причиненного незаконным осуждением // http://kraevoy.prm.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=25400001205031642562651001691944 (Дата обращения: 8 июня 2012 г.).

перечисленных выше лиц, практически тождественна. Суды учитывают личность истцов, незаконность уголовного преследования и избрания мер пресечения, ограничение конституционных прав, система которых варьируется в зависимости от доводов заявителей, в связи с чем возникает вопрос: почему в одних случаях при прочих равных условиях размер компенсации составляет 1 000 000 рублей, а в других – 600 000, 500 000, 450 000, 400 000 руб. и значительно меньшие суммы, как это будет показано ниже.

Выше уже отмечалось, что наиболее часто взыскиваемые суммы находятся в интервале от 3000 до 100 000 руб. – 44.88% решений.

Обоснование принимаемых решений об удовлетворении исковых требований в диапазоне до 100 000 руб. аналогично обоснованию больших размеров компенсаций.

Например, в решениях по искам И.В. Симонова, Д.Ю. Веселова, А.В. Бутусова, В.В. Деревцова, З.Т. Рогоновой, Д.С. Никитина, Г.С. Константинова и др. суды также ссылаются на незаконность осуществления уголовного преследования, применения мер процессуального принуждения, ограничения конституционных прав и свобод, необходимость доказывать свою невиновность. Этим истцам инкриминировались различные категории преступлений (небольшой тяжести, тяжкие и особо тяжкие). В отношении них применялись такие меры процессуального принуждения, как задержание, обязательство о явке, подписка о невыезде и надлежащем поведении, заключение под стражу. Размер компенсаций составил 3000, 5000, 7000, 50 000, 70 000, 100 000 руб.¹⁰

¹⁰ См.: решение Железнодорожного городского суда Красноярского края от 11 апреля 2012 г. по делу № 2-323/2012 по иску И.В. Симонова к Министерству финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства России по Красноярскому краю о компенсации морального вреда // http://gelgor.krk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=24600161204191716477651000174638 (Дата обращения: 21 мая 2012 г.); решение Ачинского городского суда Красноярского края от 15 февраля 2011 г. по делу № 2-159 (11) по иску Д.Ю. Веселова к МУВД “Ачинское”, Министерству внутренних дел РФ, Министерству финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по Красноярскому краю о взыскании компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением в качестве подозреваемого по уголовному делу // http://achinsk.krk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=24600021102221500096561000108899 (Дата обращения: 21 мая 2012 г.); решение Ачинского городского суда Красноярского края от 20 сентября 2010 г. по делу № 2-2684 (2010) по иску А.В. Бутусова к Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности и содержанием под стражу // <http://achinsk.krk>

На представленном ниже графике видно, насколько разнятся представления истцов и суда о размерах компенсаций причиненного морального вреда. Размеры определяемых судами взысканий по изученным решениям в среднем меньше в 28.23 раза.

sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=24600021009221254004211000031675 (Дата обращения: 21 мая 2012 г.); решение Центрального районного суда г. Читы от 22 декабря 2011 г. по делу № 2-7006/2011 по иску В.В. Деревцова к Министерству финансов РФ о возмещении морального вреда // http://centr.cht.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=75600011201251647144531000404162 (Дата обращения: 14 мая 2012 г.); решение Зеленогорского городского суда Красноярского края от 6 сентября 2010 г. по иску З.Т. Рогоновой к Министерству финансов РФ о взыскании убытков, компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности // http://zelen.kr.k.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=24600181010211001405001000028515 (Дата обращения: 21 мая 2012 г.); решение Советского федерального районного суда общей юрисдикции г. Новосибирска от 9 марта 2011 г. по делу № 2-672/11 по иску Д.С. Никитина к Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ, Управлению Федерального казначейства по Новосибирской области о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности // http://sovetsky.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=54600091105201533470931000122321 (Дата обращения: 21 мая 2012 г.); решение Кировского районного суда г. Иркутска от 10 февраля 2010 г. по делу № 2-802/2010 по иску Г.С. Константинова к Министерству финансов РФ, Министерству внутренних дел РФ, ГУВД по Иркутской области о компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения меры пресечения, взыскании расходов на адвоката // http://kirovsky.irk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=38600321008201916541431000021408 (Дата обращения: 14 мая 2012 г.).

6. Обоснование исковых требований и мотивировка решений по заявленным искам почти в полном объеме совпадают. Наиболее распространены такие доводы, как 1) степень нравственных страданий с учетом индивидуальных особенностей истца (истицы) и фактических обстоятельств дела (состояние здоровья – нарушение сна, нервные переживания, головные боли; постоянная психотравмирующая ситуация; возраст; наличие или отсутствие судимостей; руководящая должность; публичность профессии и т.п.); 2) ограничение свободы и связанное с ним нарушение конституционных прав и свобод (свобода передвижения, выбора места жительства, права на образование, проживание в семье, неприкосновенность частной жизни, личная неприкосновенность, моральное унижение, умаление чести и достоинства, невозможность вести привычный образ жизни, подчиняться в камере негласным правилам и т.п.); 3) распространение информации о привлечении лица к уголовной ответственности; 4) длительность производства по уголовному делу.

В подавляющем большинстве решений практически единственным аргументом в пользу частичного удовлетворения исковых требований являются разумность и справедливость.

Иногда даже этот мотив частичного удовлетворения исковых требований в судебных актах отсутствует. Так, частично удовлетворяя искивые требования С.Е. Плюхина, суд ограничился изложением только фактических обстоятельств дела, а мотивов их частичного удовлетворения не указал¹¹.

Предпринимаемые судами попытки аргументировать частичное удовлетворение исковых требований, по нашему мнению, не всегда убедительны, а иногда и просто парадоксальны.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении, по мнению некоторых судов, не ограничивает свободу передвижения, так как истцами не представляются доказательства обращения к следователю (дознавателю) с ходатайством о выезде за пределы места производства по делу. Увольнение лица не связано с привлечением к уголовной ответственности (особенно часто по делам о превышении должностных полномочий, в том числе

¹¹ См.: решение Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) по исковому заявлению С.Е. Плюхина к Организации 1 в лице Организации 2 о компенсации морального вреда, взыскании судебных расходов // http://aldan.jak.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&srv_num=1&id=14600021109281023418751000130225&cl (Дата обращения: 15 апреля 2012 г.).

сотрудниками органов внутренних дел). Заболевание или обострение хронического заболевания не находятся в причинно-следственной связи с фактом привлечения к уголовной ответственности (хотя очевидно, что стрессовая ситуация ухудшает состояние здоровья) и т.п.¹²

Как следует из проведенного нами анализа судебных решений, ни тяжесть инкриминируемого деяния, ни продолжительность уголовного преследования, ни вид и длительность применения меры процессуального принуждения, ни личность реабилитированного не влияют в конечном итоге на размер компенсации морального вреда. Тем самым можно говорить о волюнтаризме судей при определении размера компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием.

Как уже было отмечено, зачастую единственным аргументом, которым суды руководствуются, принимая решение о том или ином размере ком-

пенсации, является принцип разумности и справедливости.

Интерпретация этого принципа отсутствует в законе и актах толкования и представляет известную сложность в силу противоречивости его формулировки. Смысл слов “разумность” и “справедливость” – взаимоисключающий. Разумность – логичность, целесообразность; справедливость – беспристрастность, истинность, правильность¹³.

В изученных решениях в этой парной категории превалирует разумность, а справедливость отходит на второй план. На это указывают в десятки раз снижаемый против заявленных размер компенсаций; отсутствие корреляции между длительностью производства по уголовному делу, тяжестью инкриминируемого деяния, видом применённой меры процессуального принуждения и длительностью её применения и т.п.; недостаточность, а иногда и отказ от мотивировки принятия или непринятия тех или иных доказательств судом; неиспользование предлагаемых наукой способов объективирования индивидуальных особенностей лица, которые определяют глубину физических и нравственных страданий и должны обуславливать размер компенсации морального вреда в каждом конкретном случае. Только в одном из изученных решений содержится информация о привлечении по инициативе истца для определения характера причиненных нравственных страданий заключения специалиста-психолога и его пояснений¹⁴.

Представляется, что выходом из сложившейся ситуации может быть, во-первых, формализация критериев, которые должны предопределять конкретный минимальный размер компенсации, как, например, в уголовном законодательстве категория преступления определяется размером наказания в виде лишения свободы. Во-вторых, необходимо активнее использовать психологическую экспертизу, которая с большей долей объективности позволяет учесть степень нравственных страданий конкретного реабилитированного. В-третьих, вопросы компенсации

¹² См., например: решение Партизанского городского суда Приморского края от 15 сентября 2010 г. по делу № 2-816/2010 по иску А.Л. Моисеенко к Министерству финансов РФ, третья лица: Управление судебного департамента РФ, Приморская транспортная прокуратура о возмещении морального вреда, причиненного в результате незаконного осуждения // http://partizansky.prm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1149&cl (Дата обращения: 23 марта 2012 г.); решение Уссурийского районного суда Приморского края по делу № 2-445/2012 по иску П.П. Христордора к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Приморскому краю о возмещении морального вреда, с участием в качестве третьего лица Прокуратуры Приморского края // http://ussuriysky.prm.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&srv_num=1&id=25600121202100926391561000386771&cl (Дата обращения: 23 марта 2012 г.); решение Анивского районного суда Сахалинской области от 12 июля 2011 г. по делу № 2-260/2011 по иску Б. к Министерству финансов РФ о взыскании компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности // http://anivskiy.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=490&cl (Дата обращения: 30 апреля 2012 г.); решение Ногликского районного суда Сахалинской области от 1 июня 2010 г. по иску И.И. к Министерству финансов Российской Федерации в лице Ногликского отделения Управления Федерального казначейства по Сахалинской области о компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности и незаконным применением в качестве меры пресечения подписки о невыезде и надлежащем поведении // http://noglinskiy.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=115&cl (Дата обращения: 30 апреля 2012 г.); решение Качугского районного суда Иркутской области от 10 января 2012 г. по иску В.Г. Пчельникова к Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования // http://kachugsky.irk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=38600101201231614472961000046071 (Дата обращения: 21 апреля 2012 г.) и др.

¹³ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1990. С. 653, 756.

¹⁴ См.: решение Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 6 декабря 2011 г. по делу № 2-4410/2011 по иску Ю.Г. Цапко к Министерству финансов РФ о возмещении морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности // http://u-sahalinsky.sah.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&srv_num=4&id=6560001112281254366561000060169&cl (Дата обращения: 21 апреля 2012 г.).

морального вреда следует рассматривать в порядке ст. 399 УПК РФ, поэтому следует внести соответствующие изменения в ст. 136 и 397 УПК РФ. Имеющийся в действующем уголовно-процессуальном законе подход, когда имущественные требования и восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав происхо-

дят в порядке исполнения приговора, а взыскание компенсации морального вреда – в порядке гражданского судопроизводства, нелогичен и придаёт второстепенный характер возмещению морального вреда, причиненного реабилитированному лицу в ходе незаконного уголовного преследования.